

Тан Бай услышал, как дедушка сказал, что исследовательский институт хочет отправить серию роботов-чистильщиков в Военную Академию. Изначальная причина отправки этих роботов была в том, чтобы не дать Се Рухэну мыть туалеты, но в итоге учитель Ван решил все так быстро, что наказание было отменено еще до того, как роботы успели приехать.

Однако Чистильщики смогут не только защитить Се Рухэна, но и предотвратить коварные планы Цинь Цзюня.

Так же, ему было интересно, изменится ли сюжет новеллы, или Цинь Цзюнь по-прежнему отправится на подпольную арену, чтобы испортить меху Се Рухэна...

Тан Бай зевнул и присел на корточки рядом с угольной печью, чтобы посмотреть, как там «Будда прыгает через стену». Уже какое-то время он пытался приготовить это блюдо, но «Будда прыгает через стену» готовится очень долго и на то, чтобы все ингредиенты полностью сварились уходит целых три дня.

В течение этих трех дней Се Рухэн был очень занят военной подготовкой.

Военная подготовка длится семь дней и делится на три блока: физическая подготовка, отработка навыков и военные учения. Причем в отработку навыков входят такие вещи, как повторение изученного в средней школе, например, сборка мехи или оказание первой медицинской помощи.

Первые пять дней обучения отводятся только на тренировку. В первую половину шестого дня проходят матчи, во вторую — письменный тест. В последний день проходит групповое испытание.

Се Рухэн не ходил в старшую школу и все его методы были нестандартными и не соответствовали стандартам Военной Академии, поэтому он провёл последние несколько вечеров в зубрежке и у него не хватило времени, чтобы поговорить с Тан Баем.

Но время - это словно губка, полная воды, всегда можно немного выжать. Сегодня вечером Се Рухэн сделал перерыв и приготовился к уроку этикета с Тан Баем.

Тан Бай к сегодняшнему вечеру приготовил «Будда прыгает через стену» и собрался отдать это укрепляющее блюдо, когда придет время.

В последние дни омега неукоснительно следовал всем шагам приготовления. Варил суп на угольной печи и каждые несколько часов добавлял уголь и листья лотоса. Из-за этого последние несколько дней Тан Бай почти не спал.

К счастью, «Будда прыгает через стену» скоро будет готов!

Тан Бай с волнением снял маску для лица, сорвал высохшие листья лотоса и почувствовал утонченный аромат еды, смешанный с ароматом успеха.

Он упаковал блюдо в термокоробку, нанес на руки солнцезащитный крем и вышел из дома в своих кожаных ботинках на низком каблуке.

Вскоре, с обедом в одной руке и зонтиков в другой, он дошел до входа в Академию.

— Смотри! — Один из дежуривших студентов толкнул локтем своего компаньона, и они оба в унисон посмотрели вслед.

У человека, идущего под зонтом, была пара тонких и стойких ног, одетые в чулки кофейного цвета, которые очерчивали изящную и красивую линию.

Если посмотреть выше, то можно увидеть темно-синие шорты. Между темным цветом внизу и темным наверху, выглядывающая полоска кожи посередине казалась ослепительно белой.

Когда посетитель убрал свой черный зонт и показал свое кукольное личико, глаза обоих альф изменились.

— Я пришел к Се Рухэну. - Произнес омега своим сладким голосом, и на его щеках появились едва заметные ямочки.

Дежурный оцепенел и бездумно протянул омеге бланк. Тан Бай опустил голову и начал его заполнять, после чего вышел из дежурки. Двое замороженных альф начали изо всех сил втягивать носом воздух, пытаясь почувствовать остаточный запах феромонов, а затем...

— Это был Тан Бай только что, верно?! Почему от него немного пахнет куриным бульоном?

Другой альфа сделал глубокий вдох и нерешительно произнес:

— И кажется это куриный бульон с кости.

□□*

В отряде Се Рухэн был белым, словно журавль среди кур. Черная военная форма подчеркивала его бледное лицо и прекрасно очерчивала его стройную и высокую фигуру. Тан Бай смотрел на него и его сердце обливалось жалостью: Он так похудел, загорел...

Пока Тан Бай рассматривал Се Рухэна, многие альфы украдкой смотрели на этого, ставшего известным в Военной Академии, омегу.

Заметив, как вокруг начались волнения, Се Рухэн поднял голову и увидел знакомую фигуру.

— Хорошо, на сегодня военная подготовка закончена. — Сказал инструктор со смехом. — Не будем заставлять красивого омегу ждать.

Толпа подсознательно посмотрела на Гу Тунана. Этот человек был будущим женихом Тан Бая, к кому еще он может прийти, если не к нему?

Он даже принес с собой бэнто, какой хозяйственный.

Гу Тунан был немного тронут. Он вспомнил как в прошлый раз, когда Тан Бай приносил ему еду, он сказал ему: «В следующий раз, когда ты приготовишь мне обед... я съем его»

Он не ожидал, что Тан Бай воспримет его слова серьезно.

На сердце Гу Тунана потеплело.

Дедушка был прав: раскаяние вернувшегося блудного сына и на вес золота не променять. В этот раз семья Гу оказала давление на семью Цинь, что должно быть вернуло ему хорошее расположение Тан Бая.

Глядя на омегу, энергично машущего ему рукой и бегущего в его сторону, Гу Тунан сдержанно улыбнулся и протянул руку к постепенно приближающегося к нему омеге--

Только он не смог коснуться даже его волос.

В лучах закатного солнца Тан Бай подбежал к Се Рухэну, ахогэ на его макушке моталось из стороны в сторону, как будто он еле-еле сдерживал свою радость.

Его щеки покраснели, он слегка запыхался, предлагая Се Рухэну свое бенто будто сокровище. Его глаза сияли удивительно ярко.

— Ты ни за что не догадаешься, что я тебе приготовил, Се-гэ!

Гу Тунан: ...?!

Курсаньт: !!!!!

Курсант А: Брат Се слишком крут!

Курсант Б: Быстрее деритесь!

Курсант В: Я тоже хочу стать запасным колесом!

Окружающие альфы смотрели на Гу Тунана с разными эмоциями, но все они увидели зеленое свечение над его головой. Потом они посмотрели на Се Рухэна в ожидании сплетен.

Наш Се Рухэн слишком ахуенный, он не только говорит, но и делает!

Се Рухэн: ...

Это отличие, словно небо и земля, это беззастенчивое предпочтение, это ощущение, будто он любовник, который стоит перед главной женой...

Се Рухэн с болью осознал, что вопреки ожиданиям он чувствует себя прекрасно, и ему словно плюнули в душу. Когда он успел стать таким беспринципным?!

Се Рухэн, которому завидовали многие альфы, получил еще теплый ланчбокс. Изначально, человеком, который получал эти взгляды был Гу Тунан, но теперь им стал он. Такую смену ролей нельзя было назвать неприятной.

Теперь Се Рухэн понимал, как зеленый чай держит альф на весу. В одну секунду ему было кисло от того, что у омеги есть кто-то еще, а в следующую ему становилось сладко от его внимания.

.....хм?

Раздув ноздри, Се Рухэн сделал глубокий вдох и обнаружил, что воздух и в самом деле немного сладкий.

Поразительно свежий и сладкий.

Он проследил откуда идет этот запах и понял, что он исходил из обеда, который принес ему Тан Бай. Се Рухэн осторожно открыл крышку.

Ему в лицо ударил сильный и густой аромат, и на лице окружающих появилось удивление и восторг. Даже Се Рухэн на секунду растерялся.

Он увидел небольшой ланчбокс, в котором была маленькая порция абалона, морской огурец, олени сухожилия, свиной желудок, перепелиные яйца, утиные желудки...

Там были и другие ингредиенты, которые он не смог опознать, но Се Рухэн точно знал, что эти питательные супом ингредиенты на вкус будут мягкими, клейкими и шелковистыми, а вкус наверняка превзойдет все его ожидания.

— Боже... Как ароматно... — Глаза Цю Яня заблестели словно, он увидел что-то невероятное и его рот наполнился слюной. — Се-гэ можно мне кусочек? Всего один!

— Что это за блюдо, почему оно так вкусно пахнет?

— Черт, я тоже хочу кусочек!

— Пахнет так хорошо, что мои слезы текут через рот.

— Я так завидую, Се Рухэну везет не только с омегами, но и с едой!

□□.....

Стадо альф почувствовало аромат и зашевелилось. Вытянув шею, они завистливыми взглядами смотрели в сторону Се Рухэна.

— Будда прыгает через стену. — Тан Бай сцепил руки за спиной и гордо выпятил грудь. — Хорошо пахнет, правда?

Это гордое маленькое лицо мгновенно принизило сердце Се Рухэна и он невольно кивнул.

— Вкусно, вкусно, вкусно!!! — Несколько раз повторило стадо прожорливых альф и наверняка бы еще завилыли хвостами, если бы они у них были. «Один кусочек, Се-гэ~» «Я не забуду твою доброту до самой смерти, в следующий раз когда мы будем выбирать председателя, я обязательно проголосую за тебя!» «Да-да-да, за один глоток твоего супа мы тут все за тебя проголосуем!»

Се Рухэн без колебаний закрыл контейнер, чем вызвал всеобщее осуждение.

— Ты не настоящий друг!

— Верно, верно! Так скупись перед омегой!

— Это был бы всего кусочек!

Тан Бай смотрел, как альфы использовали все свои секретные приемы, чтобы получить получить хотя бы один кусочек и не смог удержаться от громкого смеха.

Эти шумные альфы услышал смех Тан Бая и застыли от удивления. Возможно их ошарашенный вид привел омегу в чувство, потому что Тан Бай прекратил смеяться и серьезно спросил:

— Вы сейчас правду сказали? Будете голосовать за Се-гэ, если дать вам поесть?

— Если вы ничего не скажете, я отнесусь к этому серьезно. В следующий раз я приготовлю большую кастрюлю и никто из вас не сможет сбежать! — Тан Бай продолжил свою принудительную куплю-продажу. — Ты, ты, ты, ты, ты...

Его палец переходил от одного к другому и когда он достиг Гу Тунана, Тан Бай на мгновение приостановился.

Серо-синие глаза смотрели на него неизвестно сколько и в них бурлили подавленные эмоции, словно клокочущая тьма под спокойной морской гладью, которая могла взорваться в любой момент.

Это.....

.....Ревность?

Тан Бай нерешительно посмотрел на Гу Тунана. Он был очень близок с шоу перед лицом главного героя-гуна, наверняка это вызвало его недовольство.

Но я для твоей официальной пары стараюсь, почему у тебя такой лицо, будто тебе рога наставили? Мы с ним хорошие сестры, потом ты меня благодарить за это будешь!

Тан Баю потребовалось три секунды, чтобы снова себя приободрить, он элегантно убрал свою руку и, сделав вид, что ничего не произошло, подошел к Се Рухэну.

— Пошли~

Гу Туанан, который внимательно следил за ним, не желая упускать даже малейшие эмоции... Его зрачки внезапно сузились!

От неуверенности до осознания своей правоты. Провоцирует, снова приблизившись к человеку-инструменту, чтобы заставить его чувствовать ревность. Такого рода поведение, разве это не намек на модный сейчас... крематорий*?!

Гу Туанан внезапно прозрел□

Это многозначительный и уверенный в себе взгляд наверняка означал «Посмотрим на твое поведение»!

Покажи себя с хорошей стороны и искупи свою вину. Покажи себя с плохой стороны, и блудный сын ускользнет от тебя.

Дедушка был прав, чтобы завоевать сердце омеги ему нужно еще многому научиться.

Се Рухэн, который наблюдал за всем происходящим со стороны: ...?

Зачем вам такой зрительный контакт? Вы пытаетесь от меня что-то скрыть?

Крематорий - Когда любовный интерес сначала ужасно ведет себя с гг и не обращает на него никакого внимания, но потом, обычно после того, как гг решает его забыть, понимает, что потерял и начинает отчаянно пытаться заглядеть свою вину и снова его добиться.